

Оглавление

«Дно жизни» — трагический образ пьесы М. Горького «на дне».....	2
Что лучше: истина или сострадание? Что нужнее? Нужно ли доводить сострадание до того, чтобы пользоваться ложью, как лука? (по пьесе а. М. Горького "на дне").	3
Образ «дна» и проблема нравственного выбора человека в пьесе м. Горького «на дне»	5
Спор о человеке в пьесе м. Горького «на дне»	6

«Дно жизни» — трагический образ пьесы М. Горького «на дне»

Пьеса «На дне» была написана А. М. Горьким в 1902 году и предназначалась для Московского Художественного театра. Вначале пьеса была запрещена цензурой, и лишь после долгих хлопот ее разрешили, да и то потому только, что цензура была убеждена в провале спектакля. Пьеса была поставлена... и имела потрясающий успех.

Впервые зрители увидели незнакомый им доселе мир отверженных. Такой суровой, беспощадной правды о жизни социальных низов, об их беспробудной участи мировая драматургия еще не знала. Под сводами костылевской ночлежки оказались люди самого различного характера и социального положения. Каждый из них наделен своими индивидуальными чертами. Здесь и рабочий Клещ, мечтающий о честном труде, и Пепел, жаждущий правильной жизни, и Актер, весь поглощенный воспоминаниями о своей былой славе, и Настя, страстно рвущаяся к большой, настоящей любви. Все они достойны лучшей участи. Тем трагичней их положение сейчас. Люди, живущие в этом подвале, похожем на пещеру, — трагические жертвы уродливых и жестоких порядков, при которых человек перестает быть человеком и обречен влачить жалкое существование.

Горький не дает подробного изложения биографий героев пьесы, но и те немногие черты, которые он воспроизводит, прекрасно раскрывают замысел автора. В немногих словах рисуется трагизм жизненной судьбы Анны. «Не помню, когда я сыта была... — говорит она. — Над каждым куском хлеба тряслась... всю жизнь мою дрожала... Мучалась... как бы больше другого не съесть... всю жизнь в отрепьях ходила... всю мою несчастную жизнь...» Рабочий Клещ говорит о безысходной своей доле: «Работы нет... силы нет... Вот — правда! Пристанница, пристанища нету! Издыхать надо... Вот правда!»

Обитатели «дна» выброшены из жизни в силу условий, царящих в обществе. Человек предоставлен самому себе. Если он споткнулся, выбился из колеи, ему грозит «дно», неминуемая нравственная, а нередко и физическая гибель. Погибает Анна, кончает с собой Актер, да и остальные измотаны, изуродованы жизнью до последней степени.

И даже здесь, в этом страшном мире отверженных, продолжают действовать волчьи законы «дна». Вызывает отвращение фигура содержателя ночлежки Костылева, одного из «хозяев жизни», который готов даже из своих несчастных и обездоленных постояльцев выжать последнюю копейку. Столь же отвратительна и его жена Василиса своей безнравственностью.

Страшная участь обитателей ночлежки становится особенно очевидной, если сопоставить ее с тем, к чему призван человек. Под темными и угрюмыми сводами ночлежного дома, среди жалких и искалеченных, несчастных и бездомных бродяг звучат торжественным гимном слова о человеке, о его призвании, о его силе и его красоте: «Человек — вот правда! Все — в человеке, все для человека! Существует только человек, все же остальное — дело его рук и его мозга! Человек! Это великолепно! Это звучит — гордо!»

Гордые слова о том, каким должен быть и каким может быть человек, еще резче оттеняют ту картину действительного положения человека, которую рисует писатель. И этот контраст приобретает особый смысл...

Что лучше: истина или сострадание? Что нужнее? Нужно ли доводить сострадание до того, чтобы пользоваться ложью, как лука? (по пьесе а. М. Горького "на дне").

Пьеса Горького «На дне» была написана в 1902 году, в пору кипучей политической жизни в России. В стране бурными темпами развивались капитализм, российское предпринимательство. Промышленная, коммерческая деятельность находила свое отражение в литературных произведениях, иногда не самых лучших. Тем не менее литература отражала действительность, реально происходящие события. Нередко это были самые уродливые проявления развивающегося капитализма. О такой «изнанке жизни» и была написана пьеса Горького «На дне». Сам Горький отмечал, что пьеса явилась итогом его почти 20-летних наблюдений над миром «бывших людей».

Мрачный быт костылевской ночлежки изображен Горьким как воплощение социального зла. Автор описывает этот приют убогих и «сирых»: «Подвал, похожий на пещеру. Потолок — тяжелые, каменные своды, закопченные, с обвалившейся штука-туркой. Свет — от зрителя и, сверху вниз, — и квадратного окна с правой стороны».

Под сводами костылевского подземелья оказались люди са-мого различного характера и социального положения. Каждый из них наделен своими, индивидуальными чертами. Здесь и рабочий Клещ, живущий надеждой на возвращение к честному труду, Пепел, жаждущий правильной жизни, Актер, поглощенный воспоминаниями о своей былой славе, Настя, страстно рвущаяся к настоящей, большой любви. Все эти люди, конечно, достойны лучшей участи. Тем трагичнее их положение сейчас. Рисуя обитателей костылевской ночлежки и подчеркивая в них человеческие черты, достойные сострадания, Горький вместе с тем со всей решительностью вскрывает в пьесе бессилие босяков, их

непригодность для дела переустройства России. Каждый из ночлежки живет надеждами, но сделать что-нибудь, изменить свое плачевное положение не может в силу трагического стечения обстоятельств. И остаются одни только декларации о том, что «человек ... звучит гордо». Но вот появляется в пьесе новый, неведомо откуда взявшийся персонаж — Лука. Вместе с ним появляется новый мотив в пьесе: возможность утешения или разоблачения.

Сам Горький указывал, в чем состояла главная проблема пьесы: «Основной вопрос, который я хотел поставить, это — что лучше, истина или сострадание? Что нужнее? Нужно ли доводить сострадание до того, чтобы пользоваться ложью, как Лука?» Эта фраза Горького была вынесена в заголовок сочинения. За этой фразой автора стоит глубокая философская мысль. Точнее вопрос: что лучше — истина или сострадание, правда или ложь во спасение. Пожалуй, это вопрос так же сложен, как и сама жизнь. Над разрешением его бились многие поколения. Тем не менее попытаемся найти ответ на поставленный вопрос.

Странник Лука выполняет в пьесе роль утешителя. Анну он успокаивает разговором о блаженной тишине после смерти. Пепла он соблазняет картинами вольной и свободной жизни в Сибири. Несчастному пьянице Актеру он сообщает об устройстве специальных лечебниц, где лечат алкоголиков. Так он повсюду сеет слова утешения и надежды. Жаль только, что все его обещания основаны на лжи. Нет вольной жизни в Сибири, нет спасения Актеру от его тяжелого недуга. Умрет несчастная Анна, так и не повидавшая настоящей жизни, мучимая мыслью «как бы больше другого не съесть». Намерения Луки помочь другим людям кажутся понятными. Он рассказывает притчу о человеке, который верил в существование праведной земли. Когда некий ученый доказал, что такой земли нет, человек с горя повесился. Этим Лука хочет липший раз подтвердить, насколько спасительная для людей иногда ложь и как не нужна и опасна для них бывает правда.

Эту философию оправдания спасительной лжи Горький отвергает. Ложь старца Луки, подчеркивает Горький, играет реакционную роль. Вместо того, чтобы звать на борьбу против несправедливой жизни, он примиряет угнетенных и обездоленных с угнетателями и тиранами. Эта ложь, по мнению автора пьесы, выражение слабости исторического бессилия. Так думает автор.

Сама композиция пьесы, ее внутреннее движение, разоблачает философию Луки. В начале пьесы мы видим, как каждый из героев одержим своей мечтой, своей иллюзией. Появление Луки с его философией утешения и примирения укрепляет обитателей ночлежки в правоте их неясных и призрачных увлечений и дум. Но вместо мира и тишины в костылевской ночлежке назревают острые драматические события, которые достигают своей кульминации в сцене убийства старика Костылева. Сама действительность, сама суровая правда

жизни опровергает утешительную ложь Луки. В свете происходящего на сцене благостные разглагольствования Луки кажутся автору фальшивыми. Горький прибегает к необычному композиционному приему: он задолго до финала, в третьем акте, убирает одного из главных героев пьесы: Лука тихонько исчезает и в последнем, четвертом акте уже не появляется.

Философию Луки отвергает противопоставленный ему Сатин. «Ложь — религия рабов и хозяев. Правда — бог свободного человека!» — говорит он. Из этого вовсе не следует, что Сатин — положительный герой. Главное достоинство Сатина в том, что он умен и дальше всех видит неправду. Но к настоящему делу Сатин не пригоден.

Фактического ответа на вопрос автора: «Что лучше: истина или сострадание?» — в пьесе нет. Ложь во спасение необходима. Лука старается дать погибающим людям хоть какую-то надежду. Он утешает их, успокаивает. Несет хоть и небольшое, но облегчение обитателям «дна». Все же остальные клянут жизнь... и грешат, грешат, грешат. А человек живет надеждой!..

Образ «дна» и проблема нравственного выбора человека в пьесе м. Горького «на дне»

Еще древние греки поняли, что нельзя абсолютизировать «голую» правду, и создали свое классическое триединство «истина, добро и красота». Горький в пьесе «На дне» отважился перекинуть мостик между понятиями «человек» и «правда».

В завершающих споры о правде и человеке монологах Сатина эта мысль формулируется четко: «Что такое — правда? Человек — вот правда». «Существует только человек, все остальное — дело его рук и его мозга». Чтобы стать действенной, полезной, правда должна опираться на нечто более глубокое, чем она сама. По Горькому, этой опорой является Человек. Мир же, окружающий героев пьесы, живет по другому закону. В нем истинной ценностью обладают дела и вещи. А человек лишь приложение к ним.

Правда человека и правда о человеке никак не могут совпасть у героев пьесы. Например, у Насти. Бубнов и Барон смеются над выдуманной ею историей о любви к ней Рауля. Но за дешевой выдумкой стоит внутренняя потребность Насти в этой любви и вера в то, что такая любовь изменила бы ее и ее жизнь. Для нее — это самая святая правда. Но правда Насти не может перейти из сферы мечты в сферу реальности.

Аналогичное противоречие между правдой героя и правдой о герое характерно почти для каждого персонажа, включая Сатина, который любит повторять: «Хорошо это — чувствовать себя человеком!» А на деле он — «арестант, убийца, шулер».

По Горькому, голая правда не представляет ценности. Правдолюбец Бубнов обрисован драматургом с откровенной неприязнью. Правда Бубнова зла, и потому она далека от истины.

Несгибаемая вера человека в справедливую и прекрасную жизнь выражена в притче Луки о праведной земле. Это идейная сердцевина пьесы. Здесь сталкиваются друг с другом «человек» со своей верой в существование праведной земли и «ученый», опровергающий своими картами и цифрами эту иллюзию: «Покажи ты мне, сделай милость, где лежит праведная земля и как туда дорога?» «Ну, тут человек и рассердился — как так? Жил-жил, терпел-терпел и все перил — есть! А по планам выходит — нету! Грабеж... И говорит он ученому: ах ты... сволочь эдакой! Подлец ты, а не ученый... да в ухо ему — раз! Да еще!.. А после того пошел домой и — удавился!»

Здесь кроется ключ к разгадке идейной противоречивости пьесы. Если реальность не позволяет человеку сохранять чувство собственного достоинства, то пусть «правду о человеке» заменит «правда человека» (или «святая вера»). Человек в притче о праведной земле жестоко расплатился за свою веру. Но это был его выбор, его собственное решение. И именно о нем говорит Сатин: «Человек — свободен... он за все платит сам, и потому он — свободен!» Актер, вспомнивший на мгновение, что это значит — чувствовать себя Человеком, повторил поступок человека из притчи, предпочтя возвышенную смерть унижительной жизни.

Горький не столько ищет в пьесе готовый ответ на вопрос (а есть ли на свете способ вырваться на свободу из этого порочного круга?), сколько ставит вопрос: а можно ли считать человеком то-го, кто смирился и больше не ищет ответа на этот вопрос? Отсюда и стержневой мотив пьесы — противоречие между Правдой раба и свободой Человека, Художественная ценность пьесы в том, что она задала этот острый и мучительный вопрос, а не в том, что найден ответ.

Спор о человеке в пьесе м. Горького «на дне»

Основной философский вопрос произведения — «Что лучше: истина или сострадание?» — связан с образом Луки.

Лука добр: он снисходителен к слабостям, терпим к чужим грехам, отзывчив на просьбу о помощи. Еще одна привлекательная черта Луки — его неподдельный

интерес к жизни, к другим людям, у каждого из которых он способен разглядеть «изюминку» (кстати, странничество и интерес к «чудинке» — общие черты Луки и героя-повествователя ранних горьковских рассказов).

Он нужен «страдальцам»: им необходимо утешение и ободрение — своеобразная анестезия от жизненных бед и стимулятор интереса к жизни. Интересна тактика духовного «врачевания» Луки: чтобы утешить собеседника, он не придумывает собственных рецептов, но лишь умело поддерживает сложившуюся у каждого из них мечту («Во что веришь, то и есть»). В этом отношении особенно интересны его рекомендации Актеру. Актер — герой веры, а не правды и факта, и утрата способности верить окажется для него смертельной (это случится после ухода Луки из ночлежки).

До вынужденного ухода Луки самочувствие ночлежников заметно улучшается: у большинства из них крепнет вера в возможность жить лучше, кое-кто уже делает шаги на пути к обретению человеческого достоинства. Лука сумел вдохнуть в них веру и надежду, согрел их души своим сочувствием. Обезоруживающее действие не просветленной добром «правды» Бубнова и Барона на время нейтрализовано. Несколько смягчается по отношению к товарищам по несчастью даже сам Бубнов (в последнем действии он пригласит «сожителей» разделить с ним немудреную трапезу); лишь Барон, пожалуй, остается неисправимым циником и мизантропом.

Казалось бы, Барона должен был поддержать в его обличениях вчерашний противник Луки Сатин. Но происходит неожиданное: Сатин вступает за Луку и произносит гневную отповедь Барону: «Молчать! Вы все скоты! ...молчать о старике! (Спокойнее.) Ты, Барон, всех хуже!.. Ты — ничего не понимаешь... и — врешь! Старик — не шарлатан! Что такое — правда? Человек — вот правда! Он это понимал... вы — нет!» Монолог Сатина перерастает свои функциональные рамки. Он становится компактно изложенной дек-ларацией иной, чем у Луки, но и резко отличной от бубновской жизненной позиции.